

РОЛЬ ВТОРОСТЕПЕННЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В СОЗДАНИИ ТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИИ РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Курбанова Мукадас Омоновна

доцент, Ферганского государственного университета

Мамадалиева Ноила Фарходжон кизи

магистрант 2-го курса

Ферганского государственного университета

Аннотация. *В данной статье рассматриваются портреты второстепенных героев романа «Анна Каренина» с позиции их роли в идейной структуре произведения. Анализируется идея бездуховности, проводимая писателем через данные портретные характеристики, а также принцип работы портретов второстепенных персонажей для углубления образов главных героев.*

Ключевые слова: *второстепенные персонажи, портрет, роман, структура произведения, сопоставление.*

По мысли В.Е. Хализева, «художественную тематику правомерно рассматривать как совокупность трех начал: онтологические и антропологические универсалии, локальные культурно-исторические явления, феномены индивидуальной жизни в их самооценке». В этом понимании тема становится «фундаментом» художественного произведения. Тема отраженной жизни в романе Толстого «Анна Каренина» становится одной из основных тем и подчиняет себе все элементы произведения. Феномены индивидуальной жизни могут быть рассмотрены при анализе второстепенных персонажей в романе. И Каренин, и Кознышев, и Варенька, и Свяжский, и Катавасов, - все они имеют свои «отражения», не позволяющие им оказаться в «пучине жизни». Феномен отраженной жизни как локальное культурно-историческое явление связан с самой эпохой 70-х гг. XIX в., когда «переворотившаяся» жизнь требовала создания некоей модели для осмысления новой реальности. Появился интерес к психологии как науке об отражениях жизни в психике человека. Онтологические универсалии - высший уровень темы - связан в романе с Константином Левиным, который пытается найти смысл человеческого существования вне логических построений, предложенных разумом. Только ему и дано спастись.

Например, таков Стремов, который «редко встречая Анну, не мог ничего ей сказать, кроме пошлостей, но он говорил эти пошлости ... с таким выражением, которое показывало, что он от всей души желает быть ей приятным и показать свое уважение и даже более». Толстой отмечал в своём дневнике: «Настоящая, серьёзная жизнь только та, которая идёт по сознаваемому высшему закону; жизнь же руководимая похотями, страстями, рассуждениями, есть только преддверие жизни,

приготовление к ней, есть сон». Вот таким «сном жизни» овеваны многие герои романа, чьи портреты это ярко демонстрируют[1].

Портрет в романе «Анна Каренина» полифункционален, поэтому направленность портретов второстепенных персонажей не ограничивается мотивом искусственности. Нередко подобные портретные описания проецируются на состояние главных героев, играют ключевую роль в развитии действия и определяют характер событий.

Галерея тех портретов второстепенных героев, которые манифестируют идею бездуховности, работает и на образ Анны Карениной, создавая огромную пропасть между внутренним светом героини, её искренностью, незаурядностью, жаждой, полнотой жизни и той мёртвой, безжизненной пустыней, где нет добра, любви, красоты, для которых Анна была создана.

В одной из сцен пребывания Щербацких за границей есть описание больного живописца Петрова. Кити вспоминает «худую-худую фигуру Петрова с его длинной шеей, в его коричневом сюртуке; его редкие вьющиеся волосы, вопросительные, страшные... голубые глаза...». Так ли нам важно знать, как выглядит этот человек? Это может быть оправданно с точки зрения создания общего фона. Но особенность портретов Толстого - связь каждого малейшего штриха с идейными установками. Кити, отказав Левину, делает, как ей тогда казалось, выбор в пользу «блестяще-счастливой» перспективы жизни с человеком, которому предначертана яркая военно-придворная карьера, а соответственно, это выбор в пользу светского лоска. Во время поездки за границу в Кити происходит душевный переворот. Например, она начинает всё больше сходиться с простыми людьми. Значит, портрет Петрова служит сигналом этого изменения в героине. Кити становится всё ближе и ближе к Левину.

Внешний облик купца Рябинина предсказывает истинный характер его сделки со Стивой. У героя «выдающийся подбородок», «выпуклые мутные глаза», «ястребиное, хищное, жестокое» лицо, Рябинин протягивает Степану Аркадьевичу руку, «как бы желая поймать что-то», говорит с «презрительным достоинством». Здесь желание нажиться, обмануть, предать, стремление к выгоде, которую он в итоге и получает[2].

Когда Левин идёт делать Кити предложение, до этого от счастья не спав несколько ночей, его приподнятым состоянием преображается всё вокруг: прелестен извозчик, необычны сани, удивительно хороша лошадь, Левин замечает «старческие милые глаза» швейцара. Психологическое состояние Левина проецируется на всех окружающих, всё в глазах героя становится таким же радостным, как и он в данную минуту. Подобный пример роли портретов второстепенных персонажей мы находим в конце романа: «... взглянув на краснощёкого мужа и худую жену, она (Анна - Л.З.) поняла, что болезненная жена считает себя непонятой женщиной и муж обманывает её и поддерживает в ней это мнение о себе». Такое гипертрофированное восприятие Анны является следствием её состояния. Анна чувствует себя покинутой Вронским, отсюда и «болезненная жена» ассоциативно связывается с подобным положением, где муж олицетворяет самодовольство, весёлую, ничем не омрачаемую жизнь.

Углубление образов главных героев за счёт портретов второстепенных персонажей часто происходит на основе использования Толстым яркого контраста.

Усилить переполнявшее Левина счастье от встречи с Кити на катке, призваны портретные описания людей в трактире, являющиеся полным контрастом к «чистоте» героя. Облонский что-то говорит «раскрашенной, в ленточках, кружевах и завитушках француженке...». Мы видим «старого белесого татарина с широким тазом и расходившимися над ним фалдами фрака». Для Левина это было мерзко и оскорбительно, «он боялся запачкать то, что переполняло его душу»[3].

С точки зрения сопоставления интересен портрет Вареньки, которая всем своим видом напоминает отцветший цветок, в то время как Кити является олицетворением молодого цветка, полного жизни.

Портретные характеристики Кознышева подкрепляют отношение Левина к своему брату, показывают, как братья по своим воззрениям и наклонностям далеки друг от друга. У Сергея Ивановича «ласково-холодная улыбка», которая никак не выражает истинного состояния, это попросту его «притворное дружелюбие», нормой для героя становится игра напоказ. Портретные детали в образе Кознышева говорят о «недостатке силы жизни, того, что называют сердцем», того, что так много было в его брате.

Перед самой гибелью Анны следует такая портретная зарисовка: «... кучер Михайла, румяный, веселый, в синей щегольской поддёвке и цепочке, очевидно гордый тем, что он так хорошо исполнил поручение, подошёл к ней (к Анне - Л.З.) и подал записку». Радужное описание артельщика подчёркивает, что все живут своей жизнью. Анна оказывается одинока в своём горе, никому нет дела до бед и страданий других людей. И смерть героини тоже ничего не изменит, жизнь будет продолжаться, и для многих она по-прежнему будет наполнена эгоистическими устремлениями и удовольствиями.

На выборах Левин встречает губернского предводителя: «Выражение его лица и всей фигуры в мундире, крестах и белых с галунами панталонах, как он торопливо шёл, напомнило Левину травимого зверя, который видит, что дело его плохо. Это выражение в лице предводителя было особенно трогательно Левину, потому что вчера только он по делу опеки был у него дома и видел его во всем величии доброго и семейного человека. Большой дом со старою семейною мебелью; не щеголеватые, грязноватые, но почтительные старые лакеи, очевидно еще из прежних крепостных, не переменившие хозяина; толстая, добродушная жена в чепчике с кружевами и турецкой шали, ласкавшая хорошенькую внучку, дочь дочери; молодчик сын, гимназист шестого класса, приехавший из гимназии и, здороваясь с отцом, поцеловавший его большую руку; внушительные ласковые речи и жесты хозяина - всё это вчера возбудило в Левине невольное уважение и сочувствие».

Посредством портрета Толстой противопоставляет образ человека, занимающего государственный пост и его же, но в кругу родной семьи - «травимый зверь» и «величие доброго и семейного человека». Недаром Толстой рисует ещё портреты жены, сына, внучки, лакеев губернского предводителя. Их внешность, оваянная

добром, теплотой, трепетное отношение друг к другу говорят об искренности, непреходящих ценностях этой семьи. Отнюдь не вечной была должность этого человека в искусственном обществе. Но величие и уважение в родной семье оказываются в стократ важнее, чем общественное признание. Здесь заключена важнейшая мысль Толстого: настоящая душевность и сердечность семейных отношений являются нравственным идеалом жизни, чему противопоставлена бездуховность общества, живущего инстинктами и жадной наживы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акбаров О. А., Джагаспаян Р. Н., кизи Акрамова Н. А. ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS". – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
2. Nikolayevich D. R., Ermekovich A. T. ARTISTIC AND AESTHETIC FUNCTION OF THE LANDSCAPE IN SHUKSHIN'S PROSE //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 27. – С. 108-113.
3. Аджеминова Э. Р., Джагаспаян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ОБРАЗНЫЙ СТРОЙ ЯЗЫКА //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 121-125.
4. Давлятова Г. Н. и др. АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТВОРЧЕСКИЕ ПОИСКИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НВ ГОГОЛЯ //PEDAGOGICAL SCIENCES AND TEACHING METHODS. – 2022. – Т. 2. – №. 18. – С. 187-191.
5. Акбаров О. А., Джагаспаян Р. Н. кизи Акрамова НА ПРИРОДА КАК ОДИН ИЗ ОБРАЗОВ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВМ ШУКШИНА //INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE" THE TIME OF SCIENTIFIC PROGRESS. – 2022. – Т. 1. – №. 3. – С. 62-70.
6. Акбаров О. А., Джагаспаян Р. Н., Исмаилов Р. С. ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ //IJDOKOR O'QITUVCHI. – 2022. – Т. 2. – №. 24. – С. 195-200.
7. Джагаспаян Е. С. ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В ОБЛАСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 6. – С. 561-567.
8. Djagaspanyan R. N., Abdukholikov M. A. FEATURES OF GENRE, ARTISTIC METHOD AND CONFLICT IN A. GRIBOEDOV'S COMEDY" WOE FROM WIT" //FORMATION OF PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY AS INTERDISCIPLINARY SCIENCES. – 2023. – Т. 2. – №. 16. – С. 118-123.
9. Джагаспаян Р. Н. и др. ПЕЙЗАЖ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. ШУКШИНА //Новости образования: исследование в XXI веке. – 2023. – Т. 1. – №. 7. – С. 993-997.
10. Аджеминова, Э. Р. Перевод и двуязычие при обучении русскому языку. ББК 81.2-5 Т 307, 221.

11. Adjeminova, E. R. (2022, October). TRANSLATION AND BILINGUALISM IN TEACHING RUSSIAN. In INTERNATIONAL CONFERENCES (Vol. 1, No. 8, pp. 123-127).
12. Adzheminova, E. R. (2022). Phraseological Units of Culinary Vocabulary. Miasto Przyszłości, 29, 82-83.
13. Аджеминова, Э., & Давлятова, Г. (2021). PHRASEOLOGICAL UNIT IN THE SYSTEM OF LANGUAGE SIGNS. Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka, 1(1).
14. Аджеминова, Э. Р. (2021). Семантика фразеологических единиц как средства образности культурных ценностей. «.
15. Аджеминова, Э. Р. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С УНИКАЛЬНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ГОВОРАХ. Talqin va tadqiqotlar ilmiy-uslubiy jurnali, 1(1A), 173-175.
16. Adzheminova E.R. (2022). Anthropocentrism of Phraseology. Web of Scholars: Multidimensional Research Journal, 1(5), 198-200.